

Столкнувшись со мной, держащим Сострадание, эти люди не слишком боялись, в конце концов, Сострадание было всего лишь деревянным мечом, а не настоящим длинным мечом, они, наверное, чувствовали, что Сострадание не имеет большой убойной силы.

Я глубоко вздохнул и холодным голосом сказал: "У меня не так много кристаллов Юаня, поэтому советую не подходить слишком близко". У меня никогда не было других навыков, с этого момента я люблю убивать только первого, кто наносит удар первым. Если вы, ребята, не верите мне, вы можете просто подойти сюда и попробовать, но если вы хотите, чтобы я сказал это, это определенно не стоит того, чтобы потерять свои жизни за два Хрусталя Юаня".

Эти люди все колебались, они были обычными учениками без власти, они были уже тощими и определенно не такими физически сильными, как я.

"Что, если я до смерти боюсь..."

В тот момент, голос вдруг зазвонил, и некоторые довольно сильные люди пришли ко мне, лидер с презрительной улыбкой на лице. он чихнул: "Тело довольно сильное, достаточно сильное, чтобы мы могли есть. Простите, нас не интересует Юань Цзин и кожа и кости, но мы интересуемся вами".

У меня была смертельная хватка за Милосердие, и мои глаза были холодны, когда я смотрел на посетителя. И лидер подошел ко мне, он был на полголовы выше меня, глядя на меня снисходительно, и вдруг протянул руку и хлопнул меня по лицу. Каракал сказал: "Страшно, парень? Отдайте кристаллы Юаня, и мы пощадим вашу жизнь, мы ничего не хотим делать, так что подумайте об этом".

Я смотрел на человека перед собой широкими глазами, отвратительно. Увидев мой взгляд, он усмехнулся, указал пальцем на голову и сказал: "Блефуешь, да? Давай, ударь меня сюда. Ударь меня сильнее сюда. Но позволь мне прояснить, если ты сделаешь шаг, эти мои братья тебя не отпустят. Трава, как насчет того, чтобы напугать собственного отца деревянным мечом?"

"Трава!"

Я рычал, поднимая свое милосердие и сильно резал ему по шее. Лицо лидера резко изменилось, и он прыгнул обратно в панике, но мои мышцы мгновенно подтянуты и ослаблены.

Баджикван, дюймовая сила.

Сразу же Милосердие набрало ещё несколько очков скорости, и почти в тот же момент, ещё до того, как был слышен звук взрыва воздуха, Милосердие уже резало мужчине в шею!

Голова лидера сразу же наклонилась в сторону, большое количество крови вылилось, и люди смотрели, как я отрезал большую часть шеи, почти только плоть была прикреплена.

Лидер лихорадочно схватил его за шею, но не смог ухватиться за нее, кровь дико брызнула из его сломанной шеи, и только тогда, когда он сделал два шага и, наконец, упал на землю, люди отреагировали.

"Этот... этот... он использует деревянный меч, чтобы отрубить людям головы!"

Не знаю, кто кричал, но люди отступали в страхе. Несколько больших людей рядом с лидером также показал страх и посмотрел на меня нескромно.

Я посмотрел на труп на земле, затем наклонился вниз, вытащил пачку сигарет из кармана трупа и спокойно сказал: "Бай Юаньцин, у меня нет ни одного Возьми, возьми обратно. Никто меня не обидит, я тебя не обижу."

Эти несколько больших людей ничего не сказали, они спокойно утащили тело лидера. Я думаю, что после сегодняшнего вечера, лидер станет едой в желудках своих маленьких братьев.

Это очень... по-детски.

Немного мужественно играть со мной в эту игру. Помню, когда я был ребенком в школе, у меня были идиоты-студенты, которые делали такие вещи, и они указывали пальцами на голову и говорили: "Пожалуйста, ударьте сюда". Позже этих учеников избили и забрали из школы.

С состраданием я спокойно подошел к подножию холма и сел. Тогда я понял преимущества наличия пещеры, было сказано, что пещера недоступна для других, это было правило Ворота Юань. Если вы свободно войдете в пещеру, которую купил кто-то другой, вы будете наказаны персоналом.

Если у тебя есть пещера, ты можешь спать спокойно. Если нет пещеры, ты даже не можешь спать, не боясь, что на тебя нападут.

Я прислонился к горной стене и посмотрел вокруг ледяным взглядом. Убийства не прекращались, и запах крови исходил из воздуха. Это действительно было похоже на то, что сказал Чжан Сюаньтянь, только ночью это место действительно было местом зла.

"Брат Ченг... Брат Ченг..."

В то время как это происходило, маленький крик внезапно появился рядом со мной, и я повернулся в замешательстве, только чтобы увидеть, как мужчина и женщина осторожно ползает к моей. Рядом с ним мужчина серьезно сказал: "Пой, мы хотим следовать за тобой, хорошо?"

За мной?

Меня осенило, что, казалось, из-за того, что я только что сделал, несколько человек почувствовали, что могут потусоваться со мной некоторое время. Я покачал головой и спокойно сказал: "Нет, спасибо".

"Брат Ченг, подумай об этом..." - с тревогой сказал мужчина: "Ты так хорошо умеешь драться, что точно сможешь поймать много Юань Цзин". Тогда мы сможем наполнить наши животы и выкурить сигареты".

Я покачал головой: "Простите, я не хватаю".

Мужчина прошептал: "Моя девушка очень умелая, если хочешь поиграть с ней, то можешь брать ее, как хочешь, она была на контрацептивном кольце, играй с ней, как хочешь! Можете не сомневаться. Спой, нас действительно подталкивают до предела, так что помогите нам".

"О?"

Я взглянул на женщину рядом с ним, эта женщина выглядела довольно чистой, она должна была просто приехать не так давно. Ее лицо было наполнено страхом, и она прошептала мне:

"Брат Ченг, мы хотим объединиться с другими силами, но они не примут нас, поэтому, пожалуйста, будьте милосердны". Я сделаю все, что угодно."

Я нахмурился на слова женщины, внезапная смутная мысль в моей голове, но она не была достаточно полной. Я спросил мужчину: "Как тебя зовут?"

Когда мужчина увидел, что есть пьеса, он сказал: "Брат Ченг, мы из одной семьи, меня зовут Цзян Цзюнь, мы с подругой из одной деревни". Звонил Цзян Мэй. Мы здесь всего два дня, и нас уже лишили наших кристаллов Юаня, и мы умираем с голоду. Кроме того, человек, который ограбил нас Юань Цзин, тот, кого ты только что взломал до смерти..."

Я прошептал: "Ты можешь идти за мной, но у тебя должно быть мужество". Ты должен уметь понять и это место, если у тебя не хватает мужества, выжить невозможно".

Цзян Чжун неоднократно кивал головой и говорил, что у него определённо хватило мужества, но он не сопротивлялся, потому что на другой стороне было так много народу, и ему приходилось защищать свою девушку.

Естественно, я бы не стал слушать это самопродажное хвастовство Цзян Чжун, когда подсознательно посмотрел на ребят, которых было раньше, теперь их было трое, и у них были свои роды. Когда костер сидел на боку и говорил, они даже время от времени смотрели на меня. Хотя я не мог видеть их глаза, но только по тому, что эти ребята осмеливались смотреть на меня время от времени, я знал, что у них должно быть что-то на уме.

Я поднял камень с земли и прошептал Цзян Чжун: "Я тоже не принимаю впустую, ты сказал, что ты дерзок только потому, что хочешь защитить свою девушку. Видишь? Видишь? Там три человека, теперь я помогу тебе защитить Цзян Мэй, ты пойдешь туда и убьешь одного из них, а потом вернешься, я возьму тебя. Не забывай, что однажды они лишили тебя Юань Цзина, ты осмеливаешься попросить его вернуть?"

Услышав мои слова, Цзян Чжун побледнел, и Цзян Мэй также дал ему паникерский взгляд.

Потом Цзян Чжун скрипел зубами, и он смиренно рычал: "Да"!

Он взял у меня камень, затем пошел прямо к трем мужчинам, Эми испугался рядом со мной и держал меня за руку, когда я оттолкнул Эми. Холодным голосом он сказал: "Уважайте себя".

Когда эти трое увидели, что Цзян Цзюнь приближается к ним, они все сразу встали, и один из них закричал: "Возвращайся!".

Но шаги Цзян Чжуна не прекращались, трое из них были заняты тем, что собирали факелы с земли, и вдруг Цзян Чжун подлетел к одному из них, затем подпрыгнул и хлопнул камнем по голове.

Сцена была чрезвычайно хаотичной, и Цзян Цзюнь боролся с этими тремя людьми. Но для остальных двух атак он носил их все жестко, смирился с первым ударом, и яростно разбил камень о лицо этого человека.

Цзян Мэй прошептал рядом со мной: "В первый день, когда мы пришли сюда, этот человек... сильный... сильный я перед Цзян Цзюнем". Только что Цзян Чжун сказал, что тебе лучше спать одному, чем мне по очереди спать для этих подонков".

Я кивнул, мужчина был разбит Цзян Цзюнем и умолял о пощаде, при помощи огня я увидел,

что у Цзян Цзюня полностью вмятина в носу, а его левый глаз был настолько сильным, что, скорее всего, кончится, если он разобьет его еще дважды.

Эти двое прокляли сумасшедшего своими ртами, а потом посмотрели на меня в ужасе. В этот момент я встал, они так испугались, что потеряли факелы и убежали.

И, как зверь, Цзян Чжун, наконец, не отпускал, пока камень в его руке не был сбит костями человека, и он не сел на землю, задыхаясь.

И у меня был грандиозный план....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/912071>